

На правах рукописи

Литвяков Михаил Владимирович

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ БЕЗНАДЗОРНЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22 00 04 — «Социальная структура,
социальные институты и процессы»
(социологические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Новочеркасск — 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новочеркасская государственная мелиоративная академия» на кафедре истории и культурологии

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор

Циткилов Петр Яковлевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Данцев Андрей Андреевич

доктор социологических наук, профессор

Денисова Галина Сергеевна

Ведущая организация

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Защита состоится «30» мая 2007 г в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212 304 01 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу 346428, г Новочеркасск, ул Просвещения 132, ЮРГТУ (НПИ), ауд. 107.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) (г Новочеркасск, ул Просвещения, 132)

Автореферат разослан «29» апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербакова Л И

Общая характеристика работы

Актуальность исследования Современная Россия периода становления нового общественного строя служит естественной лабораторией для отечественных исследователей и специалистов социально-гуманитарных наук В течение последних 15 – 20 лет общество столкнулось с серьезными трудностями Оно претерпело значительные структурные и культурные изменения в сознании и практике современных россиян, связанные с введением новых политических институтов, новых форм собственности и экономических отношений, появлением новых культурных образцов и ценностных ориентаций Именно в рамках данного временного периода мы изучаем явление подростковой безнадзорности

В России безнадзорность многократно претерпевала изменения как количественные, так и социальные Было потрачено много сил и средств, однако чаще всего подход к решению проблемы был направлен на устранение последствий, а отнюдь не причин Первоначально отсутствие должной государственной системы и поддержки общественных начинаний, негибкость установленных институтов при изменении ситуации, постоянные задержки с принятием решений, а также углубляющийся кризис семьи так и не позволили решить проблемы беспризорности Не справившись с последствиями внутренней социальной и семейной политики, государство находит выход в удалении беспризорных с наиболее заметных мест.

Основные силы государства направлены на борьбу с последствиями причин названного явления Строятся новые заведения для помещения в них беспризорных детей, но не всегда сюда удастся подобрать квалифицированные кадры. Система мер по профилактике безнадзорности и беспризорности в законодательстве (Ф. 3 №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г) подразумевает не столько работу с семьей, из которой ребенок может уйти, сколько работу с оказавшимся на улице ребенком

На протяжении 90-х г. г. XX в уличные дети стали заметным явлением во многих российских городах. Лишенные родительского надзора, бродящие по

U

улицам в поисках пропитания и развлечений, они вызывают острую тревогу в обществе. В газетных публикациях и околонучных изданиях появляются пугающие данные о количестве таких детей (называются цифры от ста тысяч до семи миллионов, при общем числе детей в России около 37 миллионов). В действительности же не существует надежных данных о количестве уличных детей в России (тем более что нет единого мнения о том, каких детей считать уличными). Следует признать, что сегодня нет достоверных статистических данных о беспризорных в России, поэтому крайне затруднительно назвать их число, возрастной, половой, национальный или региональный состав, сроки пребывания «в бегах». Косвенные данные свидетельствуют о значительном росте, за последние 20 лет, численности безнадзорных детей попадающих в поле зрения государственных и муниципальных органов. Например, к середине 2000-х годов число детей доставляемых МВД в соответствующие социальные учреждения, возросло по сравнению с 1988 г. примерно в два раза. Увеличилось и число детских домов в стране, теперь их более тысячи.

Социологические исследования, в которых затрагивается тема безнадзорности, носят, в основном, односторонний характер. Они делаются, в большинстве случаев, по заказу государственных и международных общественных организаций, где каждый отвечает за определенный сегмент охвата несовершеннолетних какой-либо степенью опеки. Ни процесс и обстоятельства возникновения самого явления, ни оправданность функционирования системы по его предотвращению и возвращению «выбывших из социальной жизни» несовершеннолетних обратно, не анализировались в достаточной мере и комплексно отечественными социологами. Хотя существует немалое количество суждений по исследуемой проблеме должностных лиц, общественных и политических деятелей, основанных на публикациях по этой теме в широкой прессе.

Таким образом, изучение нашего общества на переходном этапе характеризуется сменой ценностей и способов деятельности. Наглядно эти принципы просматриваются через призму СМИ и медиа-дискурса в самом широком смысле. Современная познавательная ситуация требует использования источников

нового типа. Также необходимы соответствующие научные теоретические и практические подходы к данному объекту в его взаимосвязи с процессами, происходящими в обществе.

Выбор темы обуславливается потребностью научного осмысления подростковой безнадзорности как целостного феномена, вбирающего в себя, как составную часть, беспризорность. Именно это обстоятельство делает важным комплексное рассмотрение данной проблемы. Представляется, что без социологического исследования проблемы подростковой безнадзорности нельзя выстроить действительно научную теорию социализации личности, что, в свою очередь, обуславливается потребностью обеспечения безопасности и устойчивости государства.

Известно, что стабильность общества есть закономерное следствие необходимого взаимодействия и нормального функционирования всех структурных элементов социально-политической системы, обеспечивающее ее целостность, существование и развитие. Максимальное внимание к динамике и характеру социальных проблем и противоречий, отслеживание различных степеней социальной напряженности, оперативное и достоверное информирование общества и власти — важный прикладной аспект развития научного знания в области социологии. Именно в этом, прежде всего, мы видим практическую актуальность выбранной темы.

Степень разработанности проблемы. Среди зарубежных ученых, которые анализировали подростковые девиации, можно особо выделить авторов, отводивших место изучению социально-психологических причин безнадзорности. Это Э. Эриксон, Д. Берн, Р. Лэнг, в работах которых основное развитие личности происходит в направлении социальной адаптации. Они описывали ключевые моменты социальной адаптации личности по мере ее становления. Доказывали, что развитие личности неизбежно и тесно связано с меняющимися особенностями социальных предписаний и системой ценностей. В их теориях были развиты новые взгляды относительно индивидуального взаимоотношения ребенка с родителями — в том культурном контексте, в котором существует семья. Подчер-

кивалась важность исторических условий, в которых формируются подростки. При этом особое внимание обращалось на социальные и культурные феномены, на роль семьи в социализации нового поколения.

Среди отечественных ученых вышеназванной направленности относительно исследуемой проблематики, можно выделить Л. С. Выготского, А. В. Мудрика, И. С. Кона. В их теориях социализация детей рассматривается во взаимодействии с ближайшим их окружением, в первую очередь, с родителями. Подчеркивалась важность первичной социализации для индивида, сходство с ней основной структуры вторичной социализации. Л. С. Выготский полагал, что в процессе социализации подросток устанавливает целостную идентичность, которую он называл «вхождением в культуру». А. В. Мудрик считает, что если какая-либо группа задач или существенные задачи группы остаются нерешенными на том или ином возрастном этапе, то это либо задерживает развитие человека, либо делает его неполным. И. С. Кон подробно рассматривает взаимоотношения юношей и девушек в зависимости от их психосексуального развития.

Авторы, деятельность которых можно отнести к направлению «практической социальной работы», представлены именами Т. И. Шульги, В. Слот, Х. Спаниард, которые трудились как независимо друг от друга, так и совместно. При отборе и разработке новых методик работы с детьми и родителями, эти авторы исходили из необходимости опоры, во-первых, на психологические особенности детей разного возраста и разного личного опыта, а во-вторых, на взаимодействие и согласование общих усилий специалистов различных областей — психологов, социальных педагогов, учителей, воспитателей и др. Они также отдавали приоритет профилактической работе с детьми и родителями.

Среди авторов, занимающихся проведением прикладных социологических исследований с целью изучения безнадзорности и сопутствующих факторов, можно выделить А. Л. Арефьева, С. А. Стивенсон, Е. Н. Морозову, Е. Б. Брееву и др. Однако систематических обследований в масштабах России или крупных регионов по данной проблематике не проводилось. Силами научных коллекти-

вов, в которые входили и названные выше авторы, обследования проводились преимущественно в отдельных городах России

В целом, среди отечественных исследователей, в той или иной степени касавшихся проблемы подростковой безнадзорности, заслуживают быть упомянутыми В И Чупров, О Е Лебедев, Е.Е Чепурных, А Н Майоров, В И Золотухина, О.В Зыков, Н Л Хананашвили, А С Автономов, Т В Ковалева, В Д Плахов, А. Д Артемчук, И Л Баушева, М Г Флямер, Р Р Максудов, Г И Забрянский, Т И Заславская, А. Л Салагаев, А В Шашкин

Теоретико — методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, касавшихся проблемы социальной природы безнадзорности и выявления ее причин, в том числе Э Дюркгейма, П А. Сорокина, В.С Магуна, М В Энговатова, А А Шияна В разработке методологии прикладного исследования и инструментария использовались материалы В Ядова.

При выборе методов, мы исходили из принципа методологического плюрализма, как признания ценности любой методологической системы дающей положительное или отрицательное знание об исследуемом объекте Применялся междисциплинарный подход к исследованию безнадзорности, привлекался разнообразный материал гуманитарных наук, изучающих человека

Работа представляет собой интегрированную теоретическую и методологическую конструкцию, опирающуюся на систему принципов

Информационной базой для исследования послужили федеральные и местные законы, нормативные акты РФ, указы Президента РФ, инструкции, информационные письма различных министерств и ведомств РФ регулирующие деятельность по профилактике и ограничению безнадзорности. Также использовались публикации в периодической печати, данные государственной статистики, материалы социологических исследований проводившихся различными исследовательскими группами (Исследование беспризорных при поддержке Фонда Форда и Министерства труда и социального развития РФ – 1997—98 гг , Исследование «Углубленный анализ положения работающих уличных детей в Москве»,

проведенное по заказу Международной Организации Труда (МОТ) его подразделением — Московским Бюро Труда — 2001 г., Комплексное социолого-криминалистическое исследование причин роста беспризорности среди несовершеннолетних и распространения наркомании в среде беспризорных в г. Москве — 2002 г.; Исследование беспризорных, проведенное Центром социологических исследований Министерства образования РФ — 2002 г.), Социологическое исследование явления «бездзорность» (на материале опроса 440 «трудных подростков» в общеобразовательных школах), проведенное нами в 2004 – 2005 гг

Объектом исследования является подростковая бездзорность в современный период трансформации российского общества

Предметом исследования выступает социализация бездзорных подростков, механизмы и направления ее реализации

Цель исследования состоит в комплексном анализе условий, явлений и факторов способствующих социализации бездзорных подростков через выявление теории и практического опыта в условиях меняющейся социально-исторической реальности

Задачи исследования, сформулированные в соответствии с целью, состоят в том, чтобы

- выяснить, что представляет собой бездзорность как «социальное» явление, каковы ее причины и факторы,
- исследовать адаптацию и социальную идентификацию бездзорных подростков в процессе их социализации,
- установить влияние базовых социальных институтов на процесс социализации подростков;
- определить социальный облик бездзорных подростков и специфику его формирования,
- провести социологическое исследование явления «бездзорность» (на материале опроса «трудных подростков» в общеобразовательных школах)

Реализация поставленных задач осуществлялась с помощью методологической основы, базирующейся на специальных (невключенное наблюдение, анализ документов, экспертный и анкетный опрос) и общенаучных методах сбора информации и ее исследования (формально-логический, системно-структурный, группировки и классификации, обобщения и сравнения), а также общелогических приемах (синтез, индукция, дедукция, аналогия)

Достоверность и обоснованность полученных данных обеспечивалась применением взаимодополняющих методов, привлечением конкретных социологических данных (в том числе и собственного исследования, предпринятого в 2004 – 2005 гг.), репрезентирующих содержание решаемых задач исследования, применением методов статистической обработки данных

Исследовательская гипотеза состоит в том, что в условиях современной России достижение определенного эффекта в сфере социализации безнадзорных подростков определяется интенсивной координацией совместных усилий двух конкретных и значимых для подростков жизненных сфер – школы (включая дополнительные учреждения творческой и спортивно-досуговой направленности) и семьи

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем

— выявлены особенности современного «сообщества беспризорных» России («рецидивное» бродяжничество, негативное отношение к социальным видам существования и заработка, приверженность к «субкультуре» и нежелание с ней расставаться, отсутствие подавленности или депрессивного состояния в поведении, избирательная коммуникабельность, прагматичность и др.) Впервые на Юге России для исследования безнадзорности использован анкетный опрос «трудных» подростков в условиях общеобразовательной школы. Выработаны предложения для оптимизации работы по предотвращению беспризорности,

— уточнен сущностный характер явления безнадзорности, определены его макросоциальные и микросоциальные причины, а также раскрыт механизм образования цифровых данных о численности безнадзорных и беспризорных в современной России. Показана специфика адаптации безнадзорных подростков,

проявляющаяся в некотором ослаблении девиационного фактора в этом процессе, а также выявлен изменившийся гендерный аспект идентификационных ролей безнадзорных подростков;

— дано обоснование воспитанию как определяющему началу социализации безнадзорных подростков, раскрыта специфика гражданской и политической социализации, а также показана роль семьи и образования в социализационном процессе. При этом выявлены особенности лично ориентированной модели образования и воспитания подростков (приоритетная роль их саморазвития, самоорганизации, личностного самоопределения, усиления коммерциализации в среде образования и воспитания и др.);

— выявлены механизмы образования и специфика существования беспризорного сообщества: характер миграции безнадзорных подростков и сроки пребывания «на улице», мотивы бродяжничества, включенность в групповые отношения в потенциальной девиантной среде, приобщенность к тем или иным формам девиации, наличие основных категорий безнадзорных; образ жизни и состояние здоровья, места постоянного пребывания в период бродяжничества, уровень грамотности, качественный состав семьи и характер взаимоотношения с ней. Определена также ментальная составляющая, характеризующая поведение и мотивации беспризорных, которая определяется ценностными ориентациями и планами на будущее, желанием или нежеланием вернуться в семью, возобновить учебу.

Положения выносимые на защиту

1. К числу важнейших причин безнадзорности следует отнести 1) нездоровый моральный климат в семье — безразличное и во многих случаях враждебное отношение к детям со стороны родителей и ближайших родственников; 2) гиперопека детей в семьях, что нередко приводит к вызывающему поведению и отдалению от семьи, 3) нежелание подростков придерживаться задаваемых семейным воспитанием рамок социального поведения — из-за несоответствия их тем потребностям, которые подросток воспринимает как свои личные, и решение которых, по его мнению, является сейчас наиглавнейшим

2 Семья для большинства безнадзорных подростков все же входит в наиболее значимую категорию отношений «тождества», что означает объединение себя с членами своей семьи в один «социальный организм» Уровень ощущения этого тождества – простая механическая солидарность, без идейной основы Следовательно, превращение подростка в беспризорного происходит не под влиянием «идей», а при нарушении механической солидарности В формировании подростковой безнадзорности объективными составляющими являются такие «семейные» факторы, как неполная семья, многодетная семья; отсутствие высшего образования у родителей и др

3. Рост «сознательности» у «проблемных» подростков с увеличением их возраста не противостоит наметившейся в их жизни тенденции к безнадзорности, а сосуществует с ней В школьный период жизни, в большинстве случаев, у подростков лишь развивается существующий характер личностной направленности, практически не подвергаясь коррекции со стороны учебного заведения Персонал школы воспринимается большинством трудных подростков просто как часть «общего фона» данного места их настоящего пребывания Учитывая, что как место пребывания и межличностного общения школа, сама по себе, воспринимается подростками в целом положительно, можно утверждать, что потенциал школьной социализации задействован лишь в небольшой степени

4 Социальным органам и органам правопорядка в течение ряда лет приходится иметь дело преимущественно с одним и тем же составом беспризорных Правомерно утверждать, что большая часть беспризорных – это «рецидивные бродяги» Современные беспризорные, в основной своей массе, настроены изживенчески, в их среде распространены отношения и мифология уголовного мира Реальным перспективным ориентиром для беспризорных служат доходные виды криминальной деятельности Они принципиально не хотят учиться в школе и т. п., не стремятся стать полноценными членами социального общества Объективная потребность беспризорных – не в пище, жилище и одежде, а в специальном культурном воздействии, в перевоспитании

Практическая значимость исследования состоит в том, что проблема социализации безнадзорных подростков избрана темой специального комплексного исследования в рамках социологии. Материалы и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в развитии новых социальных технологий, в преподавании учебных курсов гуманитарных наук, а также для подготовки проведения дальнейших социологических исследований в области работы с несовершеннолетними.

Результаты прикладного социологического исследования «трудных подростков» также могут быть использованы комиссиями по делам несовершеннолетних, управлениями соцзащиты и образования. В разработке программ типа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети России» В разработке норм ювенальной юстиции. При организации социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних.

Апробация исследования Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы прошли апробацию в научном сообществе: изложены в 5 опубликованных научных статьях (общий объем – 4,15 п л), в выступлениях на конференциях. Основные результаты исследования и практические рекомендации по конкретно-социологическому исследованию прошли апробацию на межрегиональной научно-теоретической конференции, состоявшейся в НГМА 17 мая 2006 г., также были представлены на заседании кафедры истории и культурологии, состоявшемся 28.02 07

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографии

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, представлены выводы по состоянию научной разработанности проблемы, сформулированы цель, задачи, объект, предмет, теоретико – методологическая основа, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы

В первой главе «Безнадзорность как социальное явление, ее причины и факторы» анализируются различные методологические подходы к исследованию безнадзорности как социального явления и обосновываются причины ее резкого роста в транзитивном российском обществе, начиная с 90-х гг XX века

В параграфе 1 1 «Безнадзорность как социальное явление, ее причины и факторы» анализируется современное состояние изучения данной проблемы, разработанность основных понятий, причины явления, а также происхождение данных по безнадзорности

Безнадзорные в реальной жизни являются трудновычленимой категорией подростков, степень безнадзорности которых сложно соотнести однозначно с каким-либо критерием, исключая явную беспризорность. Отдельные специалисты считают, что термин «безнадзорность» используется для того, чтобы легче было манипулировать общественным мнением, когда надо — объединять этот термин с «беспризорностью», увеличивая масштабность данного явления, в других случаях, — разъединять эти понятия, с целью занизить нависшую над обществом угрозу. С теоретической позиции безнадзорность — это явление, непосредственно происходящее от деформации процесса социализации и формирования личности вследствие масштабного социального и семейного неблагополучия.

Безнадзорность сопровождается ростом социальной средовой дезадаптации детей и подростков. При ней мироощущение и миропонимание подростка рассогласовываются с явлениями окружающей среды, ее традициями и нормами, деформируются ценностные ориентации, ослабляются или утрачиваются связи с социальными институтами: семьей, школой и др., происходит отчуждение от социальных видов деятельности и времяпрепровождения. Эти и другие факторы и причины мешают личностному развитию подростка, не позволяют ему самоутверждаться через социально полноценные действия. А сам подросток оказывается в рамках такого отчуждения и изоляции, в которых утрачивается чувство принадлежности к общей культуре. Возникают различные отклонения в поведе-

нии и склонности к бродяжничеству, алкоголю, наркотикам, противоправным действиям, попыткам самоубийства и т. п.

Научное осмысление проблемы безнадзорности позволяет выделить несколько универсальных причин этого явления. Первая – это нездоровый моральный климат в семье, когда подросток ощущает безразличное, а то и враждебное к себе отношение со стороны ближайших родственников. Вторая причина заключается в практике гиперопеки своих детей некоторыми семьями, из-за чего эти дети, в целях сохранения своей нарождающейся индивидуальности, начинают вести себя вызывающе, — они также находят поддержку за пределами семейного круга. Третья причина состоит в нежелании подростков из внешне благополучных семей придерживаться задаваемых семейным воспитанием рамок социального поведения из-за несоответствия их тем потребностям, которые подросток воспринимает как свои личные, и решение которых, по его мнению, является сейчас наиглавнейшим.

Так как в обществе безнадзорность становится заметной лишь тогда, когда проявляет себя в различных формах неадекватного поведения, необходимо разграничить проявления неадекватности (несоответствия социальным стандартам) по причинам макро- (институт семьи — социум) и микро- (личность — социум) социального порядка.

По поводу цифровых данных о беспризорных несовершеннолетних мнения специалистов совпадают лишь в одном: их количество не известно никому. Официальная статистика фиксирует только тех беспризорных, которые задерживаются милицией либо попадают в специализированные социальные учреждения. Проведя ряд сопоставлений, автор установил существующую закономерность подсчета беснадзорных, и пришел к мнению, что общая численность беспризорных в России составляет около полумиллиона человек. Следовательно, при определении масштабов беспризорности следует говорить не о миллионах, а о меньшем количестве детей и подростков.

Также авторская позиция заключается в том, что безнадзорность является распространенной причиной отклоняющегося поведения подростков. Они, бу-

дучи несовершеннолетними, по закону не в полной мере ответственны за свои поступки и обязаны иметь над собой в качестве воспитателя взрослого человека. Именно та безнадзорность, которая приводит к девиантному поведению, является не только самой социально заметной, но и, конечно же, самой социально опасной

В параграфе 1 2 «Адаптация и социальная идентификация безнадзорных подростков в процессе их социализации» анализируются модели социальной адаптации и сущность процесса социализации подростков

Подростковая безнадзорность, будучи порождением общественной дезорганизированности, сама также создает факторы, влияющие на усиление социального разложения бродяжничество, правонарушения, наркоманию, проституцию и т. д. Предоставленные сами себе подростки попадают в уличную среду, где в процессе усвоения ее норм и ценностей он ориентируется на известные ему готовые примеры для подражания, т. е., как правило, на подростков более старшей возрастной категории или даже на взрослых людей, реальных или воплощенных в известных стереотипах

Пути и способы адаптации подростков пролегают не только в социальном русле. Само определение адаптации как приспособления к существующим обстоятельствам путем вхождения в среду или изменения себя, не оставляет места для моральных (или социальных) критериев оценки. Адаптация — это интеграция индивида в какое-либо сообщество, вольная или невольная, у которой главная задача — выжить там любым способом. Дезадаптация, в таком случае, угрожает как минимум физическому пребыванию человека в конкретной среде его обитания, а то и самому его существованию.

Определенные адаптационные стратегии связаны с конфигурациями идентичностей, ориентации на которые у подростков из различных социальных групп выражены в разной мере. Социально-экономические трансформации сопровождаются ломкой групповых идентичностей в периоды острого кризиса, но люди всегда стремятся восстановить свой жизненный мир сопричастностью близким, «своим». Именно жизненные стратегии дифференцируют все россий-

ское население. выживание или стремление к достижениям. В этой плоскости происходит формирование новых социальных идентичностей через соотнесение с «проигравшими» или «выигравшими» в ходе перемен. Первая тенденция прослеживается у тех, кто испытывает трудности самоопределения и адаптации к новым условиям и обращается за поддержкой в «идеальный мир» прошлого или к таким же индивидам, не сумевшим приспособиться. Другая стратегия характерна для тех, кто вполне адаптировался к переменам, проявляет активность и стремление к успеху, живет настоящим.

Наиболее трудно поддается изменениям в лучшую сторону социализация как усвоение совокупности установленных обществом социокультурных процессов, когда в обществе изменяются условия, а его социализационная функция не отрегулирована. В кризисном обществе коррекция социализации должна быть связана с лечением самого социума. В таком обществе имеет свое место и принудительная социализация. Она происходит с индивидом в случае его отчуждения от установленного в обществе процесса становления личности (безнадзорные и беспризорные дети и т. д.) или частичной утраты влияния институтов социализации, когда берут верх стихийные каналы социализации.

В параграфе 1.3 анализируются современные исследования, направленные на создание теоретической базы изучения явления безнадзорности. Определяются различия и точки пересечения исследовательских позиций социально и личностно ориентированной работы с подростками.

Если существует множественность трактовок стилей и методов воспитания, то нельзя с уверенностью утверждать, что какая-либо, пусть даже самая прогрессивная с точки зрения авторов, методика способна смоделировать полноценную жизнь. Если будет допущена хоть одна ошибка или не продуман отдельный момент, эта искусственная среда способна нанести непоправимый урон развивающемуся сознанию подростков.

Необходимо воздерживаться от категоричных суждений и не забывать, что в нашем, многими авторами названном отчужденным, обществе «жизнь», создаваемая в воспитательно-образовательных учреждениях все-таки останется для

подростков чужой, к которой они, каждый по-своему, будут стараться приспособиться. В подобных учреждениях самой насущной воспитательной задачей является необходимость смягчить «жесткость», которую привносят «цивилизация» и транзитивный период в отношения подростков между собой, и в отношении подростков с их наставниками.

Мы считаем, что основополагающее влияние «среды» на сознание подростков произошло или происходит вне их стен (в семье, в уличной кампании). А потому, в учреждениях воспитательная среда может быть лишь направляющей, корректирующей, а не оказывающей радикальное влияние на умы подростков.

Воздействие на подростков должно естественным образом сочетать в себе как интересы личности, так и интересы государства и общества. Интерес общества состоит в том, чтобы личностное развитие сохраняло нравственную основу и способствовало его культуре. Интересы же государства распространяются на область патриотизма, гражданственности, экономического могущества и процветания.

Позиция синтеза социально и личностно ориентированных элементов способна снять противоречия между этими двумя направлениями. Если государство способствует личностному развитию индивидов, не препятствуя творческим проявлениям, то общество выиграет в качественном составе своих членов. Если же общество состоит из ответственных, нравственно здоровых граждан, то решение социальных проблем становится делом «техники» и времени.

Во второй главе «Безнадзорность и потенциал подростковой социализации» анализируются различные проявления безнадзорности в практической действительности.

В параграфе 2.1 анализируются существующие наблюдения и исследования безнадзорных, их ментальной составляющей и жизненной среды.

Можно выделить три основные категории безнадзорных:

- те, кто, в силу различных обстоятельств, длительно – более одного месяца — проживает на улице,

- те, кто периодически живут на улице, — жизнь этих подростков на улице обычно ограничена периодом от нескольких дней до нескольких недель. Дети этой категории оказываются на улице, к примеру, на время очередных запоев родителей-алкоголиков, а для детей-сирот — на время разрешения конфликта с воспитателями и т. д.,

- те, кто еще живёт (ночует) дома, но свои основные потребности удовлетворяет на улице. Последняя категория подростков характеризуется тем, что значительную часть дня они проводят на улице, возвращаясь домой только для того, чтобы переночевать. Как правило, они уже давно бросили школу и состоят на учете в милиции или комиссии по делам несовершеннолетних.

Большинство современных уличных детей происходят из девиантных и конфликтных, бедных семей, отягощенных безработицей, алкоголизмом и применением насилия. Духовная атмосфера в семьях, из которых «выходят» беспризорные, характеризуется социально-экономическим неблагополучием низкостатусных, деградированных семей. Психологически невыносимая, дискомфортная атмосфера семьи, бедственное финансовое положение в условиях отсутствия выбора предопределяют поиск компенсации в экстраординарных условиях.

В немалой доле на судьбу будущих беспризорных повлияли неудачи в школе, усиливая общее неблагополучие. Правомерно утверждать, что беспризорные — это в основном «рецидивные» бродяги. Во внешнем облике беспризорных отсутствуют какие-либо общие закономерности. Беспризорные «на улице» образуют свою субкультуру, причем, они любят свою субкультуру и на деле не хотят с ней расставаться. Специалисты обычно не наблюдают у таких детей длительного подавленного депрессивного состояния.

Современные беспризорные настроены резко иждивенчески, болеют взрослыми болезнями, имеют задатки истязателей. Не «работает» понятие «труд» в обычном смысле слова, который, по определению, является «воспитывающим», так как с молодых лет у человека вырабатывается установка не на желание выполнять трудную, но нужную обществу работу, а на как можно более доходные и максимально лёгкие по трудозатратам занятия. Беспризорные под-

ростки нуждаются не столько в пище, жилище и одежде, сколько в специальном культурном воздействии, в перевоспитании. Они принципиально не хотят учиться и не стремятся стать кем-то, кроме как бомжами, «крутыми» и ворами. Вырастают все новые поколения «трутней», которые механизмом социального наследования получают стереотипы не общепринятой морали, а легенды и традиции уголовного мира. В обществе изменилась идеология, и безнадзорные подростки первыми — интуитивно, максимально быстро — усвоили переходные «ценности».

В параграфе 2.2 анализируется проведенное нами прикладное исследование — на материале опроса «трудных подростков» в общеобразовательных школах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

Для научной полноты охвата проблемы социализации безнадзорных их массив нуждается в исследовании с помощью практических методов прикладной социологии. С учетом того, что объект исследования, «распылен» по чердакам, подвалам, рынкам и т.д., затруднительно построить репрезентативную модель выборки, позволяющую распространить выводы на весь массив российских безнадзорных. В связи с этим, мы сконцентрировались на опросе доступного нам контингента «трудных» подростков общеобразовательных средних школ.

В ходе проведенного нами в 2004 — 2005 гг. социологического опроса, 440 подростков были отобраны по условному критерию как «трудновоспитуемые» из различных городских и сельских школ расположенных на территории Ростовской области (Новочеркасск, Ремонтное, Чертково, Боковская), Краснодарского (Павловская, Крыловская) и Ставропольского краев (Невинномысск, Новопавловск). Выбор этот обусловлен не только доступностью контингента, но и точно очерченной границей школьного влияния. Ведь во многом из этой среды формируются в дальнейшем «безнадзорные».

В некоторых школах определенное содействие в проведении опроса данной категории учащихся нам оказали социальные педагоги. Целью нашего исследования было установить, какие факторы являются определяющими в переходе подростка из «трудновоспитуемого» состояния в фактическое состояние безнадзор-

ности, сначала — на уровне личностном, а затем и на социальном. Теоретически мы уже выяснили, что фактическая безнадзорность (бродяжничество) — явление, имеющее в большей степени личностные, социально-психические корни, чем вынужденно исходящее из внешних тяжелых социальных обстоятельств

Репрезентативность выборки обеспечивалась тем, что опрошенные подростки соответствовали цели исследования по критерию «трудновоспитуемые» и по возрастным границам, максимально охватывающим временной период, который у различных исследователей и во многих определениях соответствует «подростковому» возрасту. Учитывая специфичность исследования, использовалось квотное построение выборки.

Подросткам было предложено ответить на ряд вопросов, сгруппированных вокруг различных сторон их жизни: взаимоотношения со школьными и домашними друзьями, со сверстниками, со своими родителями, с учителями, отношения к учебе, к своему времяпрепровождению, к жизненным ценностям — духовным и материальным.

Деление опрошенных по полу было таково: 65% составили мальчики, 35% — девочки, что обусловлено преобладанием первых в категориях как трудновоспитуемых, так и безнадзорных. По возрасту, подростки подразделялись следующим образом: 23% — одиннадцатилетние, 22% — двенадцатилетние, 26% — тринадцатилетние, 29% — четырнадцатилетние. Выбор данных возрастных границ был обусловлен основными границами подросткового возраста, что соответствовало и нашей исследовательской задаче.

На вопрос о вероисповедании 94% опрошенных назвали себя христианами, 1% — принадлежащими к другим религиям. По отдельным нюансам ответов на данный вопрос мы можем заметить, что «вероисповедание», «религия» ассоциируются у опрошенных, в основном, с национальностью, с культурной принадлежностью в широком смысле слова. Опрошенные вообще часто вместе с «христианством» тут же писали «русский», не различая оттенков в значении смысла вероисповедания (православие, католичество). Из этого следует, что ре-

лигиозная принадлежность вообще не играет какой-либо существенной роли в процессе предотвращения или развития тенденций к безнадзорности.

Судя по материалам исследования, в неполных семьях проживают 67% подростков, причем из них в 5% случаев – только с отцом, в 11% случаев – с бабушкой и (или) с дедушкой. Мы предположили, что фактор неполной семьи является одним из определяющих в формировании слоя безнадзорных, — это положение можно вывести из данных полученных разными исследователями, то же подтвердилось и при анализе результатов нашего анкетного опроса.

У 34% опрошенных один из родителей имеет высшее образование, у 52% один из родителей имеет среднее специальное образование, у 3% один из родителей закончил только среднюю школу; у 2% один из родителей имеет незаконченное высшее образование, 11% отвечающих не знают, какое образование у обоих или у одного из родителей. В целом высшее образование преобладает у матерей опрошенных – 61% от названного числа родителей этой категории. Но мы можем заметить, что у большей части подростков родители не имеют высшего образования (некоторые подростки даже не знают, какое вообще образование у родителей, — вряд ли оно высшее), что может свидетельствовать в пользу утверждения о том, что в трансформационный период сильнее всего пострадали семьи, взрослые члены которых занимались неинтеллектуальным трудом (преобладание «механической солидарности» внутри семьи), — именно из-за морального разложения общества. Мы также решили, в качестве показательной, наиболее многочисленной категории, полностью отражающей исследуемые тенденции, указать в таблицах подростков имеющих родителей со средним образованием.

У 78% опрошенных есть братья и (или) сестры, что в современных условиях России можно рассматривать как показатель относительной многодетности данных семей, если учитывать, что около половины российских семей имеют только одного ребенка. Следовательно, многодетность семей может являться добавочным фактором риска возникновения безнадзорности.

В целях удобства анализа и наглядности, полученные при опросе данные ответов на вопросы были сгруппированы в смысловые блоки (всего 8) и упорядочены по пунктам в степени убывания (в %) от большего к меньшему. Данные также представлены в виде 8 диаграмм и 10 таблиц.

Помимо непосредственного анализа данных опроса, мы провели корреляционный анализ (таблицы 9 и 10) отдельных сопоставимых пар данных, показавший внутреннюю взаимосвязанность исследуемых позиций путем вычисления коэффициентов. В качестве исследовательского метода был избран ранговый корреляционный анализ R Спирмена, так как возможно было упорядочить данные в виде порядковой шкалы. Он показал, что между исследуемыми категориями «имеющих братьев и (или) сестер» и «из неполных семей» наблюдается значительное сходство (строгие положительные корреляции). А разница видится в том, что респонденты относящиеся к первой категории более общительны, склонны рассчитывать на родственников и друзей, более склонны к отрицательным крайностям и менее щепетильны в выборе средств достижения цели.

Вторые из указанных проявляют меньше повседневной житейской активности, но более нацелены на достижение конкретных, определенных целей. Они более склонны развивать в себе индивидуальные качества. Тенденции развития безнадзорности, со всей очевидностью, более характерны для первой из этих категорий. Это надо признать справедливым для мальчиков. Для девочек же ситуация вырисовывается иная, и как раз, наоборот. Девочки из «многодетных» семей, очевидно, более самоорганизованы и склонны поддерживать порядок в своих взаимоотношениях с окружающими людьми. В их высказываниях наблюдается осторожное отношение к крайним позициям анкеты и реже наблюдается одобрение неразборчивости методов достижения цели.

По прикладному исследованию были получены следующие выводы:

- 1) Фактор неполной семьи является одним из определяющих в формировании слоя безнадзорных
- 2) Семья для большинства подростков является местом материального благополучия, а также входит в наиболее значимые категории отношений «тож-

дества», наряду с друзьями Уровень, на котором ощущается это тождество — простой уровень механической солидарности, без особой идейной основы Следовательно, «обычное» превращение подростка в беспризорного происходит не под влиянием «идей», а при нарушении механической солидарности

3) «Многодетность» семей может являться добавочным фактором риска возникновения безнадзорности Это справедливо в отношении мальчиков Тот же фактор, в большинстве случаев, отнюдь не способствует психологической склонности к уходу из семьи девочек Подростки из «многодетных» семей более равнодушны к месту своей учебы, и более склонны проводить свое время за пределами учебного заведения Они менее «идейны», менее индивидуальны, менее ценят честность Зато более склонны добиваться своих целей «любым путем»

4) Абсолютное большинство родителей опрошенных подростков мало интересуется времяпрепровождением своих детей, и тенденция усиливается с увеличением возраста, а само это явление воспринимается подростками как нормальное положение дел

5) Отсутствие высшего образования у родителей является дополнительным «фактором риска» способствующим развитию безнадзорности

6) Рост «сознательности» подростков с увеличением их возраста никак не противостоит наметившимся у них тенденциям к безнадзорности, а сосуществует с ними Мальчики настроены критичнее к окружающим и близким людям, по сравнению с девочками, но реже доходят до прямой с ними вражды

7) Неформальные, личные отношения возникающие между подростками в школе, укрепляют их совместное желание ее посещать, а следовательно, чем крепче эти отношения, тем дальше подростки отстоят от «улицы»

8) Школа как социальный институт используется в большей мере как пассивный, лишь «тормозящий» развитие безнадзорности фактор Она не воспитывает, в достаточной мере, у подростков активной социальной позиции, т е потенциал школы задействован по-минимуму

Представители школы как учреждения — учителя и пр. — в своей массе не пользуются у школьников авторитетом и не являются для них образцом для

подражания, (эта тенденция с увеличением возраста усиливается) следовательно, у подростков существуют другие «кумиры»

Наше исследование было направлено на выявление объективных факторов, повышающих риск развития безнадзорности у школьников. Часть из них, — факторы неполной и «многодетной» семьи, отсутствия высшего образования у родителей, — относится к нашим первоначальным предположениям, что полностью и подтвердилось. Кроме того, были выявлены и другие факторы и особенности. Комплексный учет подобных элементов создает обобщенную картину формальных причин развития безнадзорности и возможности ее дальнейшего качественного изменения в беспризорность.

В Заключении диссертации сформулированы основные выводы и результаты по всей работе. Сделаны предложения для оптимизации деятельности по предотвращению беспризорности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

1. Литвяков М. В. Социальная идентичность в период общественной трансформации, ее влияние на подростков // Человек и общество: поиски проблемы решения. Сборник научных и методических статей. Выпуск 7. Новочеркасск: НГМА — 2003 — С. 48—50 (0,17 п. л.),
2. Литвяков М. В. Особенности подросткового периода в эпигенетической теории жизненных циклов Э. Эриксона // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сборник научных статей. Выпуск 3. Новочеркасск, Ростов н/Д. Пегас — 2001. — С. 26—29 (0,25 п. л.),
3. Литвяков М. В. Безнадзорность как основа конфликтности и противоправных действий подростков // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сборник научных статей. Выпуск 5. Новочеркасск: НГМА. — 2003 — С. 89—92 (0,25 п. л.),
4. Литвяков М. В. Некоторые особенности формирующие характер безнадзорных подростков // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сборник научных статей. Выпуск 8. Новочеркасск, Ростов н/Д. НМЦ «Логос» — 2006 — С. 65—69 (0,3 п. л.),

5 Литвяков М. В. Макросоциальные и микросоциальные причины безнадзорности подростков // Гуманитарные и социально-экономические науки – Ростов-на-Дону: Сев — Кавк научн центр высшей школы — 2006 №8 – С 183–186 (0,4 п л)

6 Литвяков М В Влияние некоторых социальных институтов на процесс социализации подростков Новочеркасск Оникс+ - 2007 - 37 С (2, 38 п. л.)

Подписано в печать 27.04.2007г. Тираж 100 экз. Заказ № 176
Формат 60х84 1/16 Объем 1 п.л.

Типография НГМА г.Новочеркасск ул.Пушкинская 111 346428